

КИРА КАСС

Книги Киры Касс

Сирена

Серия «Отбор»

Отбор

Элита

Единственная

Принц и гвардеец

Королева и фаворитка

Наследница

Корона

КИРА КАСС

НАСЛЕДНИЦА
КОРОНА
ТАЙНЫ ОТБОРА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 28

Kiera Cass
THE HEIR

Copyright © Kiera Cass, 2015
THE CROWN

Copyright © Kiera Cass, 2016
THE PRINCE & THE GUARD

Copyright © Kiera Cass, 2014
THE QUEEN & THE FAVORITE

Copyright © Kiera Cass, 2015

This edition published by arrangement with
Laura Dail Literary Agency, Inc
and Synopsis Literary Agency
All rights reserved

Перевод с английского
Ольги Александровой, Ирины Тетериной

Касс К.

К 28 Наследница. Корона. Тайны Отбора : романы, новеллы / Кира Касс ; пер. с англ. О. Александровой, И. Тетериной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 704 с.

ISBN 978-5-389-18681-1

Принцесса Идлин, дочь королевы Америки и короля Максона, слышать не хочет о замужестве, но скрепя сердце соглашается участвовать в Отборе. Даже если она не найдет настоящую любовь, как сумели найти ее родители, Идлин должна сделать свой выбор. Но порой сердце способно удивить вас...

Их всего двое, но они будут бороться за сердце Америки Сингер до конца. Это принц Максон, обещающий девушке жизнь, похожую на прекрасную сказку, и простой гвардеец Аспен, который не может предложить героине ничего, кроме своей любви...

Задолго до того, как началась история Америки Сингер, другая девушка пришла во дворец, чтобы принять участие в борьбе за руку другого принца... Это рассказ об Отборе с точки зрения королевы Эмберли, матери принца Максона... Пока Америка решает, кого она в действительности любит — принца Максона или Аспена, ее подруга Марли точно знает, кому отдала свое сердце, и платит за это высокую цену...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© О. Э. Александрова, перевод, 2016

© И. А. Тетерина, перевод, 2014

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020

Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-18681-1

НАСЛЕДНИЦА

*Джиму и Дженни Касс
по многим причинам, но в основном
за такого прекрасного мужа, как Каллауэй*

Глава 1

Я не могла задержать дыхание на семь минут. Не могла задержать и на минуту. Однажды я попыталась пробежать мило за семь минут, ведь некоторые спортсмены преодолевают ее за четыре, но на полпути у меня закололо в боку, и я сошла с дистанции.

И тем не менее одну вещь мне удалось сделать за семь минут, причем весьма убедительно. Я стала королевой.

Я родилась раньше своего брата Арена на каких-то семь минут, а потому трон, который должен был достаться ему, стал моим. Родись я поколением раньше, это не имело бы значения. Поскольку Арен был мужского пола, в то время он автоматически стал бы наследником.

Но, увы, мама с папой не могли пережить, что их первенца лишат титула только из-за наличия бюста, хотя и весьма симпатичного. Итак, они поменяли закон, и народ ликовал, а меня стали готовить к роли новой правительницы Иллеа.

Но чего родители точно не поняли, так это того, что их стремление восстановить по отношению ко мне справедливость лично я сочла очень даже несправедливым.

Я старалась не жаловаться. Ведь, помимо всего прочего, я понимала, насколько мне повезло. Но были дни, а иногда и месяцы, когда мне казалось, что на меня возложили слишком тяжелое бремя, реально тяжелое для одного человека.

Пролистав газету, я обнаружила, что в стране вспыхнули очередные беспорядки, на сей раз в Зуни. Двадцать лет назад папа, вступив на трон, первым же указом ликвидировал касты, и уже на моей памяти старая система медленно, но верно себя изживала. Да, я по-прежнему считаю крайне экстравагантным то, что в свое время люди жили с обязательными, хотя и весьма условными, знаками в виде цифр

на спине. Мама была Пятеркой, а папа — Единицей. Смысла в этом не было никакого, особенно с тех пор, как не стало никаких внешних признаков разделения на касты. Откуда мне знать, иду я за Шестеркой или Тройкой? И неужели это вообще так важно?

Когда папа своим первым декретом отменил касты, народ по всей стране ликовал. Папа рассчитывал на то, что вводимые им изменения будут постепенно внедряться в сознание уже нынешнего поколения жителей Иллеа, пока в один прекрасный день все не образуется.

Но этого не случилось, и новые беспорядки стали очередным звеном в цепи событий, свидетельствующих о растущем напряжении в обществе.

— Кофе, ваше высочество, — сказала Нина, поставив напиток на стол.

— Спасибо. Можешь забрать тарелки.

Я внимательно изучила заметку. На сей раз был сожжен дотла ресторан, и все потому, что его хозяин отказался сделать официанта шеф-поваром. Официант утверждал, что повышение ему было твердо обещано, а обещание не выполнено исключительно из-за прошлого его семьи.

Глядя на обугленные остатки здания, я, если честно, не знала, на чьей я стороне. Хозяин был в своем праве кого угодно повышать или увольнять, а официант — не позволять смотреть на себя как на человека, которого с формальной точки зрения больше не существует.

Я отодвинула газету и взяла свой кофе. Папа наверняка расстроится. Не сомневаюсь, он уже снова и снова прокручивает этот сценарий в голове, пытаясь прикинуть, как выправить ситуацию. Ведь вся проблема в том, что даже если бы мы и смогли урегулировать какой-то один вопрос, то наверняка не остановили бы все случаи посткастовой дискриминации. Слишком уж сложно было их отслеживать, да и повторяемость их явно возросла.

Я поставила чашку и направилась в гардеробную. Пора готовиться к новому дню.

— Нина! Ты не знаешь, где мое платье сливового цвета? Ну, то, что с шарфом через плечо?

Пришедшая мне на помощь Нина сосредоточенно скосила глаза.

Нина по большому счету была новенькой во дворце. Она прислуживала мне только шесть месяцев, сменив мою прежнюю служанку, из-за болезни выбывшую из строя на две недели. Однако Нина оказалась настолько расторопной и услужливой, что я решила оставить ее у себя. А кроме того, она отлично разбиралась в моде.

Нина заглянула в необъятную гардеробную:

— Может, нам следует устроить тут небольшую реорганизацию?

— Ради бога, если у тебя есть на это время. У меня сейчас другие заботы.

— Конечно, ведь я всегда отыщу нужное вам платье, — поддразнила меня Нина.

— Вот именно!

Мое веселое настроение тотчас же передалось Нине, и она со смехом принялась перебирать мои платья и брюки.

— Мне нравится твоя прическа, — заметила я.

— Благодарю.

Все служанки носили чепчики, однако Нина была крайне изобретательна по части причесок. Иногда ее личико обрамляли тугие темные локоны, а иногда она убирала закрученные пряди под чепчик. Сегодня у нее вокруг головы были уложены две толстые косы, а остальные волосы спрятаны под чепец. И мне реально нравилось, что она как-то по-особому подгоняла под себя форменное платье, каждый день смотревшееся по-новому.

— Ах! А вот и оно. — Нина перекинула через смуглую руку платье до колена.

— Отлично! А может, ты знаешь, где мой серый блейзер? С рукавом три четверти?

Она уставилась на меня во все глаза, хотя лицо ее осталось бесстрастным.

— Нет, мне определенно придется провести реорганизацию.

— Вот и ищи, а я пока буду одеваться.

Я облачилась в платье и принялась расчесывать волосы, готовясь встретить очередной день в качестве будущей монархини. Наряд был достаточно женственным, чтобы смягчить мой образ, но в то же время довольно строгим, чтобы меня воспринимали всерьез. Весьма тонкая грань,

на которой мне приходилась балансировать чуть ли не каждый день.

Посмотрев в зеркало, я обратилась к своему отражению:

— Ты Идлин Шрив. Тебе предстоит править нашей страной, и ты станешь первой девушкой, которой суждено делать это самостоятельно. И нет никого могущественнее тебя.

Папа уже сидел у себя в кабинете и, нахмурившись, переваривал последние новости. От папы я взяла разве что глаза, а от мамы — вообще ничего.

Темными волосами, овальным лицом и легким загаром, сохранявшимся круглый год, я больше походила на бабушку, чем на кого-то еще. Бабушкин парадный портрет в день коронации висел в коридоре четвертого этажа, и в детстве я частенько его рассматривала, чтобы понять, как буду выглядеть, когда повзрослею. На портрете бабушка была примерно того же возраста, что и я сейчас, и хотя мы не были на все сто процентов похожи, иногда я чувствовала себя ее точной копией.

Я прошла через комнату и поцеловала папу в щеку:

— Доброе утро.

— Доброе. Ты уже видела газеты?

— Угу. Но, по крайней мере, никто пока не умер.

— Слава богу.

Самыми неприятными были случаи, когда людей оставляли умирать на улице или они бесследно исчезали. Было просто ужасно читать о молодых мужчинах, избитых только потому, что они решили перевезти семью в более привлекательный район, или о женщинах, подвергшихся нападению из-за того, что они осмелились претендовать на рабочее место, на которое прежде не имели права.

Иногда обнаружить мотив преступления и стоявшую за ним личность было проще пареной репы, хотя гораздо чаще мы только попадали пальцем в небо, не находя настоящих ответов. Если уж мне было невыносимо наблюдать за этим, то можно себе представить, каково приходилось папе.

— Нет, я отказываюсь это понимать. — Он снял очки для чтения и устало потер глаза. — Они ведь сами не хотели каст. Мы выждали, сколько положено, а затем посте-

пенно ликвидировали кастовую систему, чтобы дать им возможность приспособиться к нововведениям. А теперь они жгут дома.

— А имеется ли хоть какой-нибудь способ все это урегулировать? Может, стоит организовать специальный совет для рассмотрения жалоб?

Я снова посмотрела на фото. Стоявший с краю сын хозяина рыдал над руинами ресторана, оплакивая потерянное имущество. Да, в глубине души я прекрасно понимала, что мы физически не сможем удовлетворить поток жалоб, как, впрочем, и то, что папа не сумеет сидеть сложа руки.

— Значит, ты поступила бы именно так? — посмотрел на меня папа.

— Нет, я спросила бы своего папу, как собирается поступить он, — улыбнулась я.

— Идлин, у тебя не всегда будет такая возможность, — вздохнул папа. — Ты должна быть сильной, решительной. Скажи, как бы ты, например, урегулировала данную конкретную конфликтную ситуацию?

— Не уверена, что мы можем хоть что-нибудь сделать, — подумав, ответила я. — Ведь невозможно доказать, что былая принадлежность к определенной касте стала причиной отказа в повышении по служебной лестнице. Единственное, что мы можем сделать, — начать расследование с целью выявления поджигателя. Семья потеряла средства к существованию, и кто-то должен за это ответить. Поджог не средство для свершения правосудия.

Папа печально покачал головой:

— Полагаю, ты абсолютно права. Я был бы рад, если бы мог им помочь. Но что самое главное, нам необходимо понять, как предотвращать подобные эксцессы в будущем. Ведь они случаются все чаще, и меня это пугает.

Сунув газету в корзину для мусора, папа встал и подошел к окну. Судя по его позе, он пребывал в крайнем напряжении. Хотя иногда та роль, что он играл в Иллеа, дарила ему море радости. Он любил, например, посещать школы, на благо которых неустанно трудился, или следить за процветанием населения в мирную эру, начало которой провозгласил. Однако такие моменты случались не так уж часто. В основном папа был глубоко озабочен состоянием дел в стране, и во время встреч с журналистами ему приходилось фальшиво улыбаться, дабы передать остальным

чувство уверенности и спокойствия. Мама по мере сил пыталась разделить с ним бремя ответственности, и тем не менее нам всем начинало казаться, будто груз забот о судьбе родной страны буквально давит папе на плечи. А в один прекрасный день эту тяжкую ношу мне придется взвалить на себя.

И как это ни глупо, я уже начала опасаться, что поседею раньше времени.

— Идлин, будь добра, сделай для меня пометку. Напомни мне написать губернатору Харпену в Зуни. Да, и отметить, что писать надо Джошуа Харпену, а не его отцу. А то я постоянно забываю, что именно сын выиграл выборы.

Я записала его инструкции элегантною скорописью, представляя себе, как приятно будет папе увидеть мои записи. Ведь в свое время именно папа муштровал меня по части чистописания.

Улыбаясь своим мыслям, я повернулась к папе, но мое лицо моментально вытянулось, когда я увидела, как он растерянно трет лоб в тщетной попытке отыскать решение навалившихся на него проблем.

— Папа? — (Он повернулся, инстинктивно расправив плечи, словно боялся показаться слабым в моих глазах.) — Как думаешь, почему это происходит? Ведь раньше все было по-другому.

Папа задумчиво поднял брови.

— Безусловно, по-другому, — произнес он, обращаясь, скорее, к себе самому. — Поначалу люди, казалось, были вполне довольны. И даже устраивали праздники по случаю ликвидации очередной касты. И только последние несколько лет, когда цифровые обозначения были официально отменены, все покатило под откос. — Он снова уставился в окно. — Я лишь одно могу сказать. Те, кто вырос в кастовом обществе, прекрасно понимают, насколько сейчас стало лучше. По сравнению с прежними временами им гораздо легче вступить в брак или найти работу. Финансовые возможности семьи уже не ограничены одним полем деятельности. И в сфере образования больше свободы действий. Но вот в том, что касается тех, кто родился уже в новых условиях и присоединяется к оппозиции... Полагаю, они просто не знают, что еще могут сделать. — Затем он посмотрел на меня и пожал плечами. —

Мне нужно время. Нужно найти способ поставить на паузу, все наладить и снова нажать кнопку «плей».

Я заметила глубокую морщину у него на лбу.

— Папа, не уверена, что это возможно.

— Но мы уже делали так прежде, — хмыкнул он. — Я как сейчас помню... — начал он и перевел взгляд на меня.

В его глазах я прочла молчаливый вопрос.

— Папа?

— Да?

— Ты в порядке?

Он растерянно заморгал:

— Да, дорогая. В полном порядке. Почему бы тебе не заняться урезанием расходных статей бюджета? А твои предложения мы обсудим днем. Сейчас мне надо поговорить с твоей матерью.

— Конечно.

Я никогда не обладала блестящими способностями к математике, а потому работа над урезанием бюджета или финансовыми планами занимала у меня вдвое больше времени, чем у других. Однако я категорически отказывалась, чтобы один из папиных советников стоял у меня за спиной с калькулятором и наводил порядок в финансовой неразберихе. Я всегда добивалась точности в расчетах, пусть даже ценой очередной бессонной ночи.

А вот Арен, само собой, был прекрасным математиком, но ему не было нужды присутствовать на совещаниях по поводу бюджета, или зонирования, или здравоохранения. Он легко отделался, и все благодаря каким-то несчастным семи минутам.

Папа похлопал меня по плечу и вытолкнул из комнаты. Однако мне не удалось сосредоточиться на цифрах. В памяти то и дело всплывало папино озабоченное лицо, причем озабоченность эта явно имела прямое отношение ко мне.

Глава 2

Поработав несколько часов над отчетом об исполнении бюджета, я решила прерваться и вернулась в свою комнату, чтобы Нина могла сделать мне массаж. Вообще-то, я любила себя побаловать в течение дня. Платья, сшитые

точно по мне, экзотические десерты, которые подавались просто потому, что сегодня четверг, а также бесконечное множество красивых вещей делали жизнь интереснее и, естественно, были наиболее приятной частью моей работы.

Окна моей комнаты выходили в сад. И по мере того как день клонился к вечеру, высокие стены постепенно окрашивались мягким медовым светом. Я сосредоточилась на тепле, идущем от умелых пальчиков Нины.

— В любом случае у него стало такое странное лицо. Он вроде как на минуту оказался где-то далеко.

Я пыталась объяснить папино загадочное исчезновение сегодня утром, хотя постичь произошедшее было нелегко. Я даже не уверена, удалось ли папе найти маму, так как в кабинет он больше не вернулся.

— А он, случайно, не заболел? Вид у него последнее время и правда усталый. — Нина говорила, продолжая творить чудеса своими волшебными руками.

— Разве? — По-моему, папа не выглядел таким уж усталым. — Возможно, он просто слишком напряжен. Да и как иначе? Ведь ему приходится принимать столько важных решений.

— А в один прекрасный день это придется делать вам. — В голосе Нины чувствовались явное беспокойство и одновременно радостное возбуждение.

— А это значит, что тебе придется в два раза чаще делать мне массаж.

— Ну, я не знаю, — ответила она. — Возможно, через пару лет мне захочется попробовать чего-нибудь новенького.

— А чем ты займешься? — поморщилась я. — Не уверена, что в стране так уж много предложений, более привлекательных, чем работа во дворце.

Но тут в дверь постучали, и она не успела ответить на вопрос.

Я встала, набросила на себя для порядка блейзер и кивнула Нине, чтобы та впустила гостей.

В комнату вильяла улыбающаяся мама, а за ней показался папа. И я машинально отметила для себя, что дислокация всегда была именно такой. Во время торжественных мероприятий или званых ужинов мама всегда держалась рядом с папой или шла сразу за ним. Но когда они были

просто мужем и женой — а не королем и королевой, — папа всегда следовал за ней.

— Привет, мам. — Я шагнула маме навстречу, чтобы обнять ее.

Мама поправила выбившуюся у меня из прически прядь волос:

— Мне нравится, как ты выглядишь.

Я гордо отошла назад и разгладила платье:

— Ты не находишь, что браслеты идеально сюда подходят?

— Потрясающее внимание к деталям, — хихикнула мама.

Время от времени мама позволяла мне выбирать для нее украшения или туфли, хотя такое случалось нечасто. В отличие от меня, она не любила побрякушки и не пользовалась дополнительными аксессуарами для обрамления своей красоты. Да и, честно говоря, особо в них не нуждалась. Мне нравился ее классический стиль.

Мама повернулась и тронула Нину за плечо.

— Ты свободна, — тихо сказала она.

Нина послушно сделала реверанс и оставила нас одних.

— Что-нибудь случилось? — спросила я.

— Нет, дорогая. Мы просто хотели переговорить с глазу на глаз. — Папа взял нас за руки и подвел к столу. — У нас появилась возможность кое-что обсудить.

— Возможность? Мы что, отправляемся в путешествие? — Я обожала путешествовать. — Неужели мы наконец-то выберемся на побережье? А давайте поедem только шестером?

— Не совсем так. Мы никуда не собираемся, так как ждем гостей, — объяснила мама.

— Ой! Компания! А кто приезжает?

Родители переглянулись, и мама продолжила:

— Ты ведь знаешь, что обстановка сейчас крайне нестабильная. Люди волнуются и чувствуют себя несчастными, и мы уже буквально сломали голову, решая проблему, как снять напряжение в обществе.

— Знаю, — вздохнула я.

— И мы отчаянно пытаемся найти способ поднять у населения бодрость духа, — добавил папа.

Я моментально встрепенулась. Для поднятия бодрости духа обычно устраивались праздники.

— И что ты имеешь в виду? — Я принялась было обдумывать фасон нового платья, но тут же это дело бросила. Ведь сейчас было явно не до того.

— Ну, — начал папа, — публика лучше всего откликается на какое-нибудь радостное событие, связанное с королевской семьей. Когда мы с твоей матерью поженились, в стране наступили мир и согласие. А ты помнишь, как люди веселились прямо на улице, когда узнали о появлении на свет Остена?

Я улынулась. Мне было восемь, когда родился Остен, и я до сих пор помню радостное возбуждение толпы при объявлении об этом событии. Тогда на улице до зари не смолкала музыка.

— Это было грандиозно.

— Вот именно. А теперь все взгляды обращены на тебя. Ведь в недалеком будущем ты станешь королевой. — Папа запнулся. — И мы тут подумали, что, возможно, лишняя публичность тебе не помешает. Тебе стоит совершить нечто такое, что вызовет эмоциональный отклик у публики и одновременно пойдет на пользу тебе.

Я прищурилась, не совсем понимая, куда это он клонит.

Мама откашлялась и сказала:

— Как ты, должно быть, знаешь, в прежние времена принцесс выдавали замуж за иностранных принцев с целью укрепления международных связей.

— Надеюсь, я не ослышалась и ты действительно использовала прошедшее время?

Она рассмеялась, но мне сейчас было не до смеха.

— Да.

— Отлично. Потому что принц Натаниэль похож на зомби, принц Гектор танцует, как зомби, и если принц из Немецкой Федерации не научится до рождественского вечера соблюдать правила личной гигиены, то не получит приглашения на праздник.

Мама разочарованно потерла лоб:

— Идлин, ты всегда была слишком разборчивой.

Папа пожал плечами.

— Возможно, это не самый большой недостаток, — сказал он и тут же получил от мамы сердитый взгляд.

— О чем, ради всего святого, вы тут толкуете? — нахмурилась я.

— Ты же знаешь, как я познакомился с твоей мамой, — начал папа.

Я сделала круглые глаза:

— Все знают. Ваша история стала чуть ли не волшебной сказкой.

При этих словах взгляд их смягчился, а на лице появилась улыбка. Они едва заметно склонили друг к другу головы, а папа, посмотрев на маму, слегка прикусил губу.

— Прошу прощения. Но ваш первенец все еще здесь, если не возражаете.

Мама покраснела, а папа, прочистив горло, продолжил:

— Процесс Отбора оказался весьма удачным для нас. И хотя у моих родителей были свои проблемы, это пошло на пользу и им тоже. Поэтому... мы взяли на себя смелость надеяться... — Он запнулся, и наши глаза встретились.

Я не сразу поняла их намеки. Да, я знала об Отборе, но данный вариант нами, уж не говоря обо мне, никогда, то есть вообще ни разу, не рассматривался.

— Нет!

Мама предостерегающе вскинула руки:

— Просто послушай...

— Отбор?! — возмутилась я. — Форменное безумие!

— Идлин, ты ведешь себя неразумно.

Я сверкнула на маму глазами:

— Ты обещала, обещала, что никогда не заставишь меня выйти замуж ради заключения брачного союза. А Отбор немногим лучше!

— Хотя бы выслушай нас, — настаивала мама.

— Нет! — отрезала я. — Я не буду этого делать!

— Успокойся, моя милая.

— Не надо со мной так разговаривать. Я уже не ребенок!

— Но ведешь себя именно так, — вздохнула мама.

— Вы разрушаете мою жизнь! — Я взъерошила волосы и сделала несколько глубоких вдохов, чтобы прочистить мозги. Нет, этого не должно случиться. Только не со мной.

— Но грех упускать такую возможность, — не сдавался папа.

— Вы пытаетесь связать меня брачными узами с незнакомцем!

— Я ведь говорила тебе, что она упрется, — прошептала мама папе.

— Сам удивляюсь, и в кого она у нас пошла? — с улыбкой парировал папа.

— Не смейте говорить обо мне так, будто меня здесь нет!

— Прости, — сказал папа. — Мы только хотим, чтобы ты обдумала наше предложение.

— А как насчет Арена? Почему бы ему этого не сделать?

— Арена не собирается стать королем. К тому же у него есть Камилла.

Принцесса Камилла была наследницей французского трона, и пару лет назад она поразила Арена в самое сердце.

— Тогда пожените их скорее! — взмолилась я.

— Камилла в свое время станет королевой, и ей, так же как и тебе, придется попросить своего партнера жениться на ней. Если бы это зависело только от Арена, мы с удовольствием рассмотрели бы данный вариант, но, к сожалению, все не так просто.

— А Кейден? Неужели нельзя заставить жениться его?

Мама невесело рассмеялась:

— Ему еще только четырнадцать! И мы не можем ждать. Люди прямо сейчас требуют хлеба и зрелищ. — Мама сузила глаза. — И, положи руку на сердце, разве тебе не пора присмотреть кого-нибудь, кто мог бы помочь править страной?

— Все верно, — кивнул папа. — Одной такую ношу не потянуть.

— Но я не хочу замуж, — взмолилась я. — Пожалуйста, не заставляйте меня этого делать. Мне ведь всего лишь восемнадцать.

— В твоем возрасте я уже вышла за папу, — заметила мама.

— Я еще не готова, — уперлась я. — Мне не нужен муж. Не надо так со мной поступать. Ну пожалуйста!

Мама перегнулась через стол и накрыла мою руку своей:

— Никто и не собирается тебя заставлять. Ты сделаешь это добровольно. Ради своего народа. Преподнесешь им подарок.

— Ты имеешь в виду фальшивую улыбку сквозь невидимые миру слезы?

— Что всегда было частью нашей работы, — нахмурилась мама.

Я уставилась на нее, молча требуя развернутого ответа.

— Идлин, почему бы тебе не взять время на размышление? — попытался успокоить меня папа. — Я понимаю: мы требуем от тебя огромной жертвы.

— Ты хочешь сказать, что у меня есть выбор?

— Ну, моя девочка, у тебя действительно будет выбор. Выбор из тридцати пяти претендентов, — вздохнул папа.

Я вскочила со стула и указала на дверь:

— Уходите! Уходите прочь!

И они, не говоря ни слова, покинули комнату.

Разве они не знали, кто я такая и какова моя миссия? Я Идлин Шрив. И нет никого могущественнее меня.

И если они надеются, что я сдамся без боя, то жестоко заблуждаются.

Глава 3

Я решила пообедать у себя в комнате. Сейчас мне не слишком хотелось видеть свою семью. В данный момент я на них сердилась. На родителей — за то, что были счастливы, на Арена — за то, что восемнадцать лет назад не мог поторопиться, на Кейдена и Остена — за их молодость.

Крутившаяся возле меня Нина наполнила мою чашку и спросила:

— Мисс, неужели вам действительно придется через это пройти?

— Я усиленно пытаюсь найти способ выпутаться.

— А если сказать, что вы уже влюблены?

Я покачала головой, продолжая лениво ковырять еду:

— Ведь я в их присутствии оскорбила трех наиболее вероятных претендентов на мою руку.

Нина поставила на стол небольшую тарелку с шоколадом, совершенно точно угадав, что сейчас я предпочту шоколадку лососю с гарниром из икры.

— А вдруг это кто-нибудь из гвардейцев? Со служанками, например, такое частенько случается, — хихикнула Нина.

— Ну и флаг им в руки, но я еще не настолько отчаялась, — фыркнула я.

Нина сразу перестала смеяться. Похоже, обиделась. Но я ведь сказала правду. Я не могла выбрать кого-нибудь из своего окружения, не говоря уже о гвардейцах. Тем более что это пустая трата времени. Надо было срочно искать выход из сложившейся ситуации.

— Нина, я совсем не то имела в виду. Просто я не могу позволить себе обманывать ожидания людей.

— Естественно.

— Ладно. Я закончила. Можешь идти спать. Тележку я оставлю в коридоре.

Нина кивнула и, не говоря ни слова, вышла из комнаты.

Я надкусила шоколадку, но на этом решила закончить с ужином и надеть ночную рубашку. Прямо сейчас я не могла спорить с родителями, а Нина так ничего и не поняла. Нет, мне необходимо поговорить с единственным человеком, способным принять мою сторону. Человеком, считавшим, что мы с ним почти одно целое. Мне нужен был Арен.

— Ты не занят? — спросила я, чуть приоткрыв дверь его комнаты.

Брат сидел за письменным столом и что-то писал. Его белокурые волосы к концу дня уже успели растрепаться, но в глазах не чувствовалось усталости. Арен был до ужаса похож на папу в молодости и словно сошел с папиного портрета.

Арен по-прежнему был одет как для ужина, однако успел снять пиджак и развязать галстук.

— Разве нельзя постучать, ради всего святого?

— Извини. Но у меня срочное дело.

— Тогда вызови гвардейца, — огрызнулся он, возвращаясь к своим бумагам.

— Это уже предлагали, — пробормотала я себе под нос. — Я серьезно, Арен. Мне нужна твоя помощь.

Арен осторожно покосился на меня, и я поняла, что он готов уступить. Он небрежно придвинул к себе ногой стул:

— Ладно, входи.

Я села и со вздохом спросила:

— А что ты такое пишешь?

Он поспешно спрятал верхний лист под пачку бумаги:

— Письмо Камилле.

— А почему бы просто не позвонить ей?

— О, позвоню обязательно. Но потом отправлю еще и это.

— А какой смысл? Неужели после телефонного разговора у тебя еще останутся темы для целого письма?

— К твоему сведению, телефонные разговоры и письма служат совершенно разным целям. Письма нужны именно для того, чего нельзя сказать вслух.

— Да неужели? — Я наклонилась вперед, потянувшись за его письмом.

Но Арен ловко перехватил мою руку.

— Я тебя убью! — пригрозил он.

— Отлично, — парировала я. — Тогда тебе придется стать наследником, принять участие в Отборе и сказать своей разлюбезной Камилле последнее прости.

— Что? — нахмурился Арен.

Я снова откинулась на спинку стула:

— Маме с папой необходимо поднять у населения бодрость духа. И они решили, что я должна пройти через Отбор. Чтобы послужить на благо своей страны, — с поддельным патриотическим воодушевлением произнесла я.

Если честно, я ожидала, что он придет в ужас. Сочувственно погладит меня по плечу. Но Арен только залиvisto рассмеялся, запрокинув голову.

— Арен!

Арен продолжал хохотать, протяжно завывая и похлопывая себя по колену.

— Ты помнешь костюм, — предостерегающе сказала я, на что он только еще громче рассмеялся.

— Кто бы мог подумать?! Поверить не могу, что они решили, будто это сработает!

— И что ты хочешь сказать?

— Не знаю, — пожал плечами Арен. — Похоже, я решил, что, если ты когда-нибудь действительно выйдешь замуж, это будет еще очень и очень не скоро. И сдается мне, остальные придерживались того же мнения.

— А этим что ты хочешь сказать?

Я наконец-то получила теплое рукопожатие, на которое рассчитывала, когда Арен коснулся моей руки.

— Да ладно тебе, Иди! Ты всегда была независимой. Ты прирожденная королева. Ты любишь все держать под контролем и сама все решать. Не уверен, что ты сумеешь соединить себя с другим человеком, пока какое-то время не посидишь на троне.

— Можно подумать, будто у меня действительно есть выбор, — промямлила я, исподлобья посмотрев на брата.

— Бедная маленькая принцесса! Значит, ты не хочешь править миром? — надувшись, спросил он.

Я оттолкнула его руку:

— Всего семь минут. И на моем месте был бы ты. А я в одиночестве с удовольствием занималась бы глупыми писульками, а не дурацкой бумажной работой. И вообще, Отбор... Неужели тебе непонятно, какой это кошмарный ужас?!

— Но как тебя угораздило так вляпаться? Мне казалось, что Отбор — дела давно минувших дней.

Я выкатила на брата глаза:

— Отбор не имеет ко мне абсолютно никого отношения. Что самое неприятное. Папа чувствует растущее недовольство в обществе, и ему надо как-то отвлечь народ. Арен, дела действительно обстоят неважно. Люди разрушают дома и бизнес. Есть погибшие. Папа не вполне уверен, откуда ветер дует, но, по его убеждению, это дело рук представителей нашего с тобой поколения, а именно людей, родившихся в посткастовом обществе.

— Ума не приложу, чем плоха жизнь без лишних ограничений, — скривился брат.

Я замолчала, задумавшись. Как можно объяснить то, о чем остается только гадать?

— Ну, я выросла с осознанием того, что в один прекрасный день стану королевой. Вот такие дела. И никакой альтернативы. А ты всегда знал, что у тебя есть выбор. Ты мог стать военным или послом, в общем, делать, что душе угодно. Но вот что было бы, если бы все обстояло ровно наоборот? Если бы возможности, на которые ты рассчитывал, оказались для тебя закрыты?

— Что? — наконец-то врубился брат. — Выходит, людей по-прежнему отказываются принимать на работу?

— Тут и работа, и образование, и деньги. Я слышала, родители запрещают детям вступать в брак из-за былой

принадлежности к определенным кастам. Все идет не так, как планировал папа, и ситуация практически вышла из-под контроля. Ну и как, спрашивается, заставить людей поступать по справедливости?

— Значит, папа сейчас собирается разработать новый план действий? — с некоторой долей сомнения поинтересовался Арен.

— Да, а я буду служить дымовой завесой, чтобы отвлечь внимание, пока он не найдет выход из положения.

— Что ж, это куда разумнее, чем обыгрывать внезапно вспыхнувшие у тебя романтические чувства, — хмыкнул Арен.

— Брось, Арен, — покачала я головой. — Меня не интересует замужество. Тогда о чем речь? Ведь остаются же некоторые женщины одинокими.

— Да, но от этих женщин никто не ждет рождения наследника трона.

— Так помоги мне! Скажи, что делать? — пихнула я брата в бок.

Он впился в меня глазами, и я сразу увидела, ведь брат был для меня словно открытая книга, что он понял, насколько я напугана. Я не чувствовала гнева или отвращения. Ярости или злости.

Я была в ужасе.

Однако будущая правительница — человек, державший в своих руках судьбы миллионов людей, — не имела права обманывать ожидания подданных. Ведь у меня особая миссия. Я могла отдавать распоряжения, делегировать полномочия. Но сейчас речь шла о сугубо личном, о той стороне жизни, которая должна была быть только моей, но не была.

Озорная ухмылка тотчас же исчезла с лица брата, он придвинул стул поближе ко мне.

— Если они ищут способ отвлечь людей, может быть, ты предложишь... альтернативный вариант? Ведь замужество не единственный выход из положения. Хотя, если папа с мамой остановились именно на Отборе, значит они исчерпали все другие возможности.

Я закрыла лицо руками. Мне не хотелось говорить, что я предлагала его кандидатуру взамен своей и даже подумывала о Кейдене. Я чувствовала: брат прав и Отбор — последняя надежда родителей.

— Иди, тут есть еще кое-что. Ты станешь первой девушкой, наследующей трон по праву. И поэтому на тебя обращены все взгляды.

— Можно подумать, я не знаю!

— Но, — продолжил Арен, — у тебя имеются неограниченные возможности торговаться.

Я тут же встрепенулась:

— Что ты имеешь в виду?

— Если они действительно нуждаются в твоей помощи, попытайся договориться.

Я моментально выпрямилась, судорожно пытаясь сообразить, о чем можно их попросить. Ведь должен же быть какой-нибудь способ быстро пройти через весь этот ужас, не доводя дело до предложения руки и сердца.

Без предложения руки и сердца!

При наличии нужных аргументов я смогу уговорить папу практически на что угодно, если только это не затронет тему Отбора.

— Договариваться! — прошептала я.

— Вот именно.

Я вскочила и, схватив Арена за уши, запечатлела у него на лбу поцелуй благодарности.

— Ты мой герой!

— Все ради вас, моя королева, — улыбнулся он.

Хихикнув, я пихнула его локтем в бок:

— Спасибо, Арен.

— Принимайся за работу, — помахал он мне вслед.

Похоже, ему гораздо больше хотелось вернуться к своему письму, чем мне заняться разработкой плана действий.

Я выскочила из комнаты брата и быстрым шагом пошла к себе. Мне необходимо было подумать.

Завернув за угол, я с разбегу врезалась в идущего мне навстречу человека и навзничь упала на ковер.

— Ой! — жалобно воскликнула я и, подняв глаза, увидела Кайла Вудворка, сына мисс Марли.

Кайл, так же как и остальные Вудворки, занимал апартаменты на одном этаже с королевской семьей, что было огромной честью для них.

— Надеюсь, ты не против?! — огрызнулась я.

— Следующий раз не будешь носиться как угорелая, — ответил он, поднимая упавшие книжки. — И вообще, смотри, куда идешь.

Содержание

НАСЛЕДНИЦА. <i>Перевод О. Александровой</i>	5
КОРОНА. <i>Перевод О. Александровой</i>	265
ПРИНЦ И ГВАРДЕЕЦ. <i>Перевод И. Тетериной</i>	471
КОРОЛЕВА И ФАВОРИТКА. <i>Перевод О. Александровой</i>	597

Литературно-художественное издание

КИРА КАСС
НАСЛЕДНИЦА
КОРОНА
ТАЙНЫ ОТБОРА

Ответственный редактор Ольга Рейнгверц
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректор Анна Быстрова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 06.10.2020. Формат издания 84 × 108^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 36,96. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ZYA-27314-01-R